

ΝΙΚΟΛΑΗ ΠΟΥΤΟΒΛΟΒ
ΒΕΣΠΟΚΟΗΝΖΙΕ ΣΤΗΧΗ

*Кому-то Север – как за пазухой,
а мне – ворчлив, предельно густ...
Никто не верит, что у лабуха
так много – и любви, и чувств...*

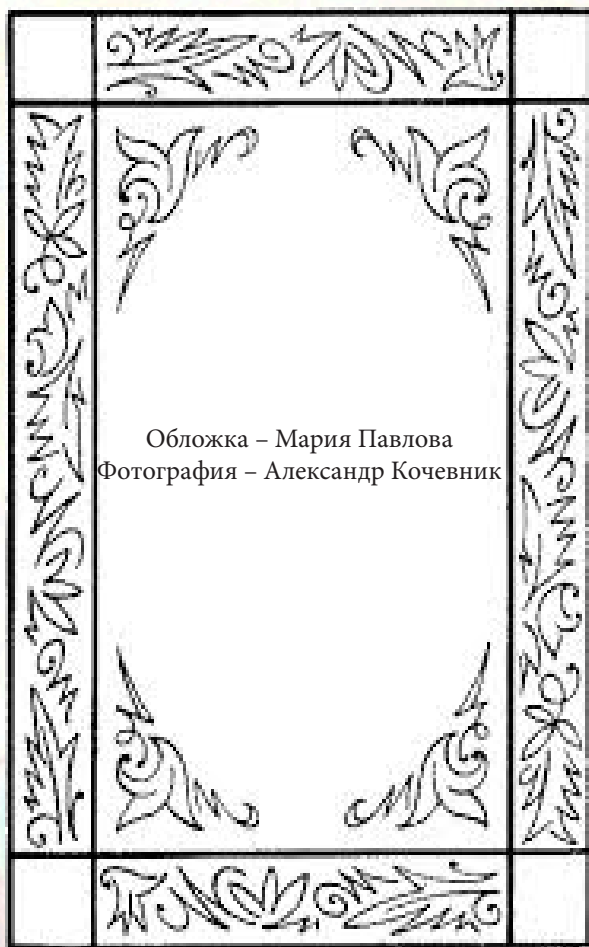

Николай
Почтовалов

Беспокойные стихи
(2013 – 2014 гг.)

Лахденпохья –
Первомайск –
Петрозаводск

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

А ведь этот лопушистый снег и есть самое главное в жизни. И капля дождя, размазанная по щеке, удивляет и радует. И нет ничего проще, чем жить и радоваться рассвету и закату, солнышку и луне, дождю и снегу... лежать одинокой песчинкой на краю Земли, пошевеливаясь и перекапываясь, набираясь живительной влаги, и взлетать с порывом ветра, и лететь, лететь, лететь...

А в небе появляются и исчезают облака... хочется их потрогать, но... нельзя... Многое в нашей жизни нельзя потрогать, пощупать, осмыслить...

Говорят — жизнь игра. Играть в жизнь?... Не хочется, не могу... А может всё-таки играть?... Нет, без всяких сомнений — нет. Играть скучно. Жить — весело, даже, если трудно и не очень счастливо... Жить хочется: везде, всегда, в любом возрасте.

А за окном снег — почти первый в этом году... И окна светятся как-то весело и трогательно. И люди чему-то радуются, ещё не зная, даже не предполагая, что их ждёт впереди...

А весна придёт, непременно придёт: надо только уметь ждать.

А сегодня солнце звонко
вдруг прошлёпало по лужам...
и ушные перепонки
пропищали: ты нам нужен...
Где-то ждут и даже верят,
что бессонными ночами
жизнь не будет просто стервью
среди боли и печали...
Всё останется навечно:
и любовь, и счастье в меру...
Я бесспорно обеспечен
тем, что был когда-то первым...

АПРЕЛЬ

Прольётся дождь, не превратившись в снег...

Апрель вдохнет и... выдохнет натужно

всё, что зиме теперь уже не нужно,

и на губах оставит только смех...

Он не случайно вышел погулять ...

Он знал, что без него совсем бездарна

жизнь эта и поэтому опять

свалился с крыш капелью календарной...

О СЕВЕРЕ

О севере нельзя с прохладцей...
Тепло разумно прячется под снегом,
а стылость ветер выдувает в небо,
и нам не надо даже и стараться
жить в своём холоде без мысли,
что солнце не у нас, а где-то,
где не зима, а вечно лето
в высоком небе плодом виснет
и укрывает от ненастий —
от ветра, снега и метелей...

А в наши души вмёрзло счастье!
Ведь вы же этого хотели?

Ах, эти звёздочки на белом
снегу.. Теряются слова...
и кто-то шепчет где-то слева:
да, ночь, ты, как всегда, права...
Лечу в неведомые дали...
Не ждали?.. Прозвучит вдали:
мы жизнь ещё не прозевали...
А ведь, наверное, – могли...

ЛЮБОВЬ

В кого влюбился и во что?..
Родился без надежд на прибыль...
Был не причём и знал, что прибыл
не вовремя, но чьё плечо
приладилось так плотно без
малейшей видимости шва?..
И связь немислимо права,
что так нужна мне позарез...
Живу несмело и смешно,
не жду разведанных объятий,
не верю счастьем на закате,
но знаю — не любить грешно...
Люблю открыто и в запой —
без волокиты и сомнений...
Не объяснить любви значение,
но я всегда, любовь, с тобой!

ХОЧУ ВЕРИТЬ

В твоих глазах — бесконечность
любви, восторга, желаний...

Злость, бессилие — не вечны...

Не сидеть же пнём на диване —
ноздри раздувать в угаре

неуёмных страстей странных...

Нельзя же кому-то впарить,
что мы не люди, — бараны...

Какие нужны потери,
чтоб слёзы в разлив — рекою...

Хочу твоим глазам верить!

Хочу я Земле покоя!

Вот и всё: ничьей не будет...
будет смерть — протри глаза...
Кто мы?... Неужели люди?...
Слезы — не одна слеза...
На кону не жизнь, а мера...
просто мера... Есть она?...
Кто-то должен быть и первым...
Чья-то быть должна вина...
Чья?... Не сотвори кумира.
Не надейся на авось.
Нет на свете лучше мира!
Лучше вместе, а не врозь.

Не хотелось, но... вырвалось просто,
развлекая усталую медь...
захотелось, не следуя ГОСТам,
выждав, — выразить, может, и спеть...
и сказать, и спросить, и поверить,
и забыть, и скучать неспроста,
и любовь виртуально измерить,
и понять — жизнь предельно густа...

По снегу шаркают старушки
и не устало, не смешно —
от ног до самой до макушки
уже забытые давно...
но... распоясывают время,
летят в заоблачную высь...
и мы летим туда же с теми,
кто в прошлом веке родились...
и ждём ответов на вопросы,
и верим — просто и легко...
Судьбу опять оставим с носом...
ведь старость очень далеко...

СОМНЕНИЯ

Так хочется соврать, что я не весел...
Не верьте — рвётся сердце из груди,
а мир вокруг невероятно тесен...
и смех, увы, не радует, — вредит...
Смеются все, а грусть так одинока,
что кажется — наступит тишина
и станет слышно из открытых окон —
сошла с ума весёлая страна.

В потустороннем закулисье
мелькают тени... воздух чист...
Всё чаще заползают мысли,
что я в нелепости завис.
Живу, но... как-то несерьёзно...
Болтают много... Быт уныл...
И новый царь — пока не грозный —
в умах и в памяти застыл...
И жду беды... Слезлив отчасти...
Раздумья мучают... Пусты
карманы и... одни напасти,
и никого, где раньше тыл
так согревал своим участием...
Кую до одури и жду —
накроет всех лавина счастья,
а я... в сторонку отойду..

А МНЕ...

Потянуло воздухом горячим
со степи и фыркнул где-то конь...
лязгнуло кольцо, как на удачу...
покачнулся у костра огонь...
промелькнула тень — озноб по коже...
Тишина... А мне... в своей стране
быть и жить с извечно кислой рожей...
Дай-то Бог — не сгинуть на войне...

Душа расколота... Не жди,
что кто-то склеит...
Всё, что прошло, то позади,
хоть боль сильнее...
Забудь дежурные слова
в простом прочтенье...
Судьба, конечно же, права:
нет нам прощенья...

НАСТИГНУТ...

Настигнут затвердевшим бытом ...

Забыта суетность дорог..

и колея уже разбита,

и выщерблен родной порог,

и тень, распластанная рвано,

и звон в ушах, и пустота —

в ней ни малейшего изъяна —

и вечность — стыла и густа ...

Когда на Родину опустится беда, —
застынут наши замороженные души...
и так захочется тихонечко предать...
и свои души и не слышать, и не слушать...
И Землю звонкая накроет тишина,
как в предрассвете сон неумолимо душит,
и не увижу я из своего окна,
что улетают мною преданные души
в бездонность чёрной от утраты пустоты,
в такую даль, — не выразить словами...
И остаёмся вместе только я и ты...
и — подлость, подслащенная стихами...

Мне стыдно в заданном режиме
бежать куда-то с кем-то в такт..
В принципиальности прижимист,
я в душу не пушу экстракт.
Я ветром неуёмным полон –
живу без меры на успех
и жизнью злой не перемолот,
и пью с надеждою за тех,
кто верит в чудо! Дай вам Боже
родиться, выжить и прожить
с любовью, а не с кислой рожей...
среди своих, а не чужих...

В твоих глазах я вижу не печаль,
а радость встреч на стыке дня и ночи:
душа бурлит и тоже счастья хочет..
Так, может, стоит в этот день начать?..
Но — как успеть развеять тишину
и раствориться в голосе желаний..
ведь счастья миг неуловимо странен:
вся жизнь стоит как будто на кону..

НЕЗАКОНЧЕННОЕ...

Выла ночь в трубе печной,
ветер ставил на колени,
дождь осенний — неврастеник
слёзы лил — беда стеной...
и звенела тишина...
в ней загубленные души,
чтобы сон мой не нарушить,
вылетали из окна...

ВНЕ КОНТЕКСТА

На что мне осень золотая,
когда в болотной тишине
Россия слышать не желает
что я опять, как на войне...
Что замусолили свободу
в угоду жирным «первачам»...
и я кажусь себе уродом,
вот эти строчечки строча...
И... расцарапывая душу,
опять смолчу в который раз,
чтобы баланса не нарушить —
грустящих и весёлых глаз...

Не бродите в темноте,
не волнуйте вашу старость...
не срывайте дверь с петель,
не желайте, чтоб осталась
ваша молодость в углу
заповедным раритетом,
не завидуйте теплу
песни, что ещё не спета...
не ворчите невпопад —
даже время раздражая,
не берите напрокат
призаветные скрижали...
Всё случится — верь... не верь...
и останется не с нами —
неизбежностью потерь
в нами выдуманной драме...

НАЧАЛО...

Начало... Есть ли в этом прок?..
Наверно, — нет, ведь нет причины
опять мотать по жизни срок
мальчишки... юноши... мужчины...
опять любить и навсегда
забыть конец — намёк начала...
сгорать дотла не от стыда,
а от обид, что не настало...
в слезах не чувствовать судьбы,
не верить в знаки зодиака,
не знать, что можно и забыть
о том, что спор, отнюдь, не драка...
не ждать ответа на вопрос,
а раздвигать пространство звука...
Вопрос, конечно же, не прост...
Ответ — не истине порука...

В начале есть, бесспорно, – боль
и невозможность отторженья...
В конце начало не неволь...
и не ищи в конце прощенья...

ВСЁ БУДЕТ

Не рвется ниточка судьбы,
но продолжение незримо:
и очертания грубы,
и даты пролетают мимо...
Но стылый вечер за окном
не окончанием тревожен...
Всё будет, только... кверху дном...
Как этот мир безумно сложен...

Разве гулкое пространство
не оставило в запасе
яркого протуберанца,
чтобы жизнь мою украсить?..
Разве не было причины
жить по совести и верить:
не войне нужны мужчины —
беспричинные потери...
За утратою рассудка
жизнь безмерно одинока...
Даже смерть — как чья-то шутка,
не шадящая истока...

Нащупать звук, услышав тишину...
поймать звезду и удержать в ладошке...
отвадить зиму... пережить весну...
три летних месяца сложить в лукошко...
и задохнуться запахами трав...
опять влюбиться пылко в бабье лето...
и... все законы бытия поправ,
оставить в лете навсегда планету...

ПЕРЕМЕНЫ

Голос тонкий, одинокий...

рваное межоблачье...

Ветер надувает щеки...

стылость — горло обручем...

И в кружении усталом

одинокого листа

ощущение провала —

жизнь протяжна, но... пуста...

Прошуршу, неспешно вызрев,

каблуком вминая грязь...

В голове — как будто выстрел:

жизнь идёт и... удалась!

Хриплый ветер не беда,
а забота о пространстве,
у которого всегда
не хватает постоянства...
Различаются в пути
только сладостные звуки,
но до них ведь не дойти...
Взять бы радость на поруки
и заигрывать всегда
только с лёгкостью и с ленью...
но... тогда ведь от стыда
встанешь крепко на колени,
и в грязи своих утех
пропадёшь ведь... Было дело...
Слёзы капают сквозь смех
так легко, но... неумело...

МОЙ СЕВЕР

Нет, Э не север, нет, – не север...

Север – у Москвы под боком...

А на Севере далеком

север с нашей жизнью сверен:

верен Он – забытой чести,

верен Он – открытой двери...

Он в любовь доселе верит!...

Он – простой... на шее.. крестик...

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Хлопну стопку на прощанье:

нет ни горя, ни беды,
просто велено с вещами,
да, не в первые ряды...

Просто не было ответа
на расстрельный на вопрос,
просто вывели до света,
потому что перерос
жизнь, а смерть уж у порога:
отдышись... Куда спешить?..

Ведь от Бога и до Бога —
ни единой ни души...

Зима ворует вдохновенье...
Слова пустые на ветру —
как чьё-то жалкое уменье
всегда поддакивать перу..
Молчу всё чаще... За удачу
не пьётся... Дом уныло рыж...
Того гляди — опять заплачу
я в унисон с капелью крыш...

Не торопись... Поверить трудно...
Не время у тебя в долгу...
Его паёк, конечно, скудный
и ты споткнёшься на бегу,
и не поймёшь... А привкус боли
придёт потом, ведь так всегда:
кто знал — кому, какие роли
приносит общая беда...

Хруст как будто в Земле чудится:

ломается что-то или в запое

какое-то непонятное чудище

от бессилия ревёт или воет...

Я в ночь просто камнем падаю,

рассыпаясь частичками радости...

Нет во сне запаха падали

и некому нашёптывать гадости...

Невозможно ждать, не дожидаясь...
говорить кому-то ни о чём...
раздражаться, пробуждая зависть,
и толкать небрежно жизнь плечом...
и рубить сплеча — смешно и глупо,
и нудеть без пользы, без нужды,
жить без мира, меры, без уступок —
пополнять бездумников ряды...
и висеть дежурно над землею,
черствым хлебом сохнуть на ветру...
оставаться на щеке слезою,
исчезать, как в черную дыру...
А в прицеле бьётся чьё-то сердце,
рвётся голос с жизнью пополам...
В смерти мы с тобой единове́рцы
и... ответим по своим долгам...

КОРОТКИЙ РАЗГОВОР
С ВЕСНОЙ

(почему-то осенью)

Не дождь, но... капало... В окне
висел бездумно шарик лунный
и раздражал гитары струны
в ответ подброшенной весне...
Давай — посвистывай, звени,
неугомонная подруга...
Я удивлен, но... не напуган,
ведь я давно тебя дразнил.

Не шуми, безумный ветер...
выдуть душу не стремись...
Я, хотя любовь и встретил,
но совсем не знаю жизнь.
Я не верю, я не верю,
хоть и знаю наперёд —
будут боли и потери,
но... пока не пройден год,
смысла нет считать убытки:
надо верить и любить,
каждый день встречать улыбкой,
жить и человеком быть...

Невольно катишься к позорному столбу,
рассчитывая быть неузвлённым,
и жизнь летит в незримую трубу,
и ты в ней рвёшь пространство пустозвонно...
Открыто сутками бездонное окно
в мир несвободы, лжи, стыда и бредней...
И, вот, оно — уже и рядом — дно...
И ты уже не первый, а... последний...

ОКТЯБРЬ

Октябрь — по статусу умело —
про душу мне наговорит...
Я помню — осень песню пела,
а песня, как всегда, бодрит...
и я в углу бездарной лести
пою ей тоже песню в такт,
она — мой неизменный крестик
на шее голосистых врак...
Лежать и слушать?.. Безупречен
наивный голос изнутри...
Я тоже всё пою о вечном,
хотя пока что не старик...
Не вру, но... холодок открытий
ворчлив, но верен... Нет причин
бескомпромиссно честно выть ей
о безутешности в ночи...

Внахлёт судьба на жизнь мою
прибита твёрдою рукою.
Но... нет и не было покоя —
я жизнь свою ещё крою...
Иду с отечеством вразрез,
не жду бездарно унисона...
ведь унисон — почти что зона,
а мне свобода позарез
нужна, и звонкости оков
уже не верю, как и чуду,
что жить в стране свободной буду —
без воровства, без дураков...

Забыть легко, а вспомнить трудно...

В глазах замшелая печаль...

Сличай: мы — близнецы подспудно...

зови— как будто бы на чай...

И я приду, хоть и простужен,

опять прощу — прощать горазд...

и буду жить, коль жизни нужен...

в тиши души... не напоказ...

Вру себе я постоянно:

в мире мир и миру мирно...

в мире мирном даже дыр нет...

Только жизнь течёт бездарно...

НЕ ГУГЛИ

Не гугли... Вреден смысл ответа...
Не промелькнёт наивно суть
в слепую щёлочку просвета,
насквозь простреливая грудь,
а... растревоженная звоном,
прольётся дождичком с небес
не громко и не монотонно,
неся в себе подспудно крест,
и, расцарапывая душу,
вонзит нежданно в сердце боль...
Не гугли... Просто душу слушай...
Она поговорит с тобой.

НОВАЯ БЕДА

В мою палату номер шесть входить без спроса:
в ней пропивают ум и честь матросы...
Мы наследили на века — не жалко...
Возьми любой пустой стакан и алкай...
А если что опять не так, — чекисту
продай ум, совесть за пятак... Неиствуй
со мною вместе, а душа... совсем пустое...
Дышать? Зачем же нам дышать? — Не стоит.
А слушать? Нет такой нужды — чего там?..
Живём среди такой вражды... Как током,
пронзает век... и, как всегда, — плачу за счастье!
На Землю падает беда... И снова — здрастье...

БЕЛАЯ НОЧЬ

В июне ночь белеет полотном,
трещит кузнечик, расставляя звуки,
и куст сирени тает под окном,
и расплавляет огоньки разлуки,
и капельки дождя, — прости, —
не могут дать сейчас благословенья
на то, что выбраны тобой пути,
которым нет ни капельки сомненья...
Я слышал где-то и... поймал мотив...
слова летали, залетали в уши...
по крыше дождь стучал свое «прости»
и исчезал, ответа не дослушав...
Я слушал дождь: в наивной тишине
моя бессонница утрачивала силы...
и видел я, что кто-то там в окне
всё звал меня... Всё это было... было...

КРУГ

В саду, где яблоки лежали на земле,
где не желтели листья беспрестанно,
где так вкусна была картошечка в золе,
где не было ни поздно и ни рано...
где в слепоте своей не верил никому...
где верил всем, зализывая раны...
где не было копейки на кону,
а ждать конца — невыносимо странно...
где у любви восторженная суть,
где поворот желанен постоянно,
где был резон к тому, чтоб не вернуть,
быть нереально ветреным и странным;
где не было отчаянья и зла,
где у добра развесистые уши,
где был лимит на долгие дела,
где ни намёка, что когда-то струшу..
где голоса не раздражали слух,
где проще жить — бесстыдно не по праву,

где не квадрат судьбы, а непременно круг,
где на желанье верить нет управы...
где нет причины быть под каблуком,
где у невест в глазах восторг и свежесть,
где я пока и с жизнью не знаком,
и где разлуки встреч буквально реже...

Там было всё! Сегодня всё не так...
Курю отчаянно, не веря в смерть до срока...
Эх, быть бы умным, но пока... дурак...
А дураку никак не избежать пороков...

Всё будто так, а будто бы и нет...
и жизнь давно не кажется мне стервой...
и годы уж давно не горсть монет...
Последний год уже как будто первый...

ОКНО

Окно... Оно всё смотрит вдаль...

Не жаль ему разбитых стёкол,

в которых чьи-то отраженья

имели главное значенье...

И к добродетели, к пороку

имело мнение едва ль

окно... Оно прощает стыд...

обид не помнит... Сколько было

невинных фраз больше действий —

особенно, конечно, в детстве —

когда слова тебе в затылок...

и ты, как пулею, пробит...

Окно... Открытость напоказ —

для глаз чужих и, может, даже —

для тех, кто прячет в них проклятье,

считая лакомым занятием
в пылу немислимой продажи
души... быть простаком на час...

Окно... Кому-то в тишину,
кому — в бедлам... но нет причины
жить в беззаконности по сути...
Жизнь даже это всё прокрутит,
поздравив вас с таким почином
и возложив на вас вину...

ПРАВДА

Лёгкость шёпота пугает...

Дунет легкий ветерок:

шепоток вдали растает,
не оставив правды впрок...

И обветренные губы

промолчат в который раз...

На естественную убыль

спишут нераскрытость глаз...

На зов судьбы не побегу —
уже давно болят суставы:
рукой лениво и устало
махну, хотя... еще могу.

Хромает день устало, тяжело...
а к вечеру понять не просто...
Душа опять, как будто дню назло,
потребует высот и... роста...

Неловкость чувствую, но... хочется запеть,
вонзаясь в небо первородным звуком,
как будто на бегу весной застукан
в желании весь шар земной согреть.

ОСЕНЬ... ЗВУКИ... И... ЧУДАК...

Жёлтый лист в окне маячит...

осень... голо во дворе...

в луже одинокий мячик,

не желающий стареть...

пятна чёрных туч над крышей

и ... ворона на суку —

будто тоже осень слышит,

добавляя звук в строку...

Хлопнет форточка и... вздрогнет

одинокий гитарист...

если надо поподробней:

в жизни слаб — душою чист...

Эх, ему бы... Запоздало —

этой осени не в такт —

нота в комнате летала...

Осень... звуки... и... чудак

Сезон усталости и злости...
холодным душем, без обид,
прольётся в дом незванным гостем,
наивно потерявшим стыд,
бесцеремонно и бестактно
в проулках не своей судьбы
надёжно проутюжит танком,
об осторожности забыв...
А мне оставит пыль и грохот
в ушах... Наверно, – не сезон
не слышать это слово — плохо...
Но... даже в этом есть резон...

Не холодная вода...
даже тёплая,
если горе и беда
не притопали...
Посмотрю себе в глаза —
не двоится ли?..
даже если путь назад
и не снится мне...
А в весенней полынье
отражение —
мир в нечаянной войне
и... прозрение...

Как можно переспорить море?...
Распластанное пространство
беспечно с океаном спорит
на фоне бесконечных странствий...
и жаждет за ветрами шторма,
и рвёт, и скулит, и плачет...
а жизнь не меняет формы
и только выдает на сдачу
шепотку счастья на человека,
а человеки не понимают,
что на исходе века
им не дождаться рая...

Устанет визжащий город
и ночь утолит печали...
Он будет надёжно вспорот
безжалостными врачами —
из лечащих наши души,

уверенно — шаг за шагом
кормящих нас всякой чушью,
обманывающих всех разом...

А море все наши боли
смешает с песком и илом,
добавив щепотку соли
к тому, что когда-то было...
И солнце вспорхнет нежданно —
согреет постылость мига...
и я скулить перестану,
и стану для всех — амиго!

РОДОССКИЕ КАНИКУЛЫ...

Как ртуть, перетекают мысли —
без направленья, без усилий,
и солнцев шарики зависли,
как будто их висеть просили
мои неведомые братья,
которых не было на свете...
а, вот, — желание истрать я,
так никого бы и не встретил...
Я вновь ответственен за море:
глубин не чувствуя, предвижу —
не быть содому и гоморре —
мои печали море слижет...

ПОСЛЕДНЯЯ СЛЕЗА

В ладошке соль слезы... последней...
Так верить хочется наивно,
что было горе, но... намеренно...
Сегодня вспоминать противно...
А счастье, вон, — не за горами...
И быть бы этому, но где-то
вновь кто-то водружает знамя,
а душам быть полураздетым...
А где уверенность в обратном?...
Холодный пот... безумства речи...
И только — будто подвиг ратный
все наши раны и залечит...
Эх, нам бы жить под знаком веры
в прощенье... в стыд... и в совесть тоже...
Но, видно, снова сдали нервы —
слеза последней быть не сможет...

Уходит век, с ума сошедший,
в воронку времени вонзив
вопрос немой: «камо грядеши?»
Ответ, невидимый вблизи,
с пространством в споре экономя
причастность к верности уму,
на чувства давит, — значит кроме
них нет и пользы никому...

МУЗА

Вот она плывёт — невесома...
а в глазах её — будто омут..
Утонуть бы в нём на рассвете,
чтобы по ночам песни петь ей...

Чтобы под луной одинокой,
проплывающей мимо окон,
заплетать косу дивной ночи
и вплетать слова вместо точек...

МОЛЧАНИЕ

Вы сказали, что умеете молчать...

Странно... ведь казалось — безнадежна
мысль о том, что жить безмолвно можно...
разве что — ворчать, стонать, кричать...

А молчите вы прекрасно... За окошком
дождик моросит и... тишина...

Только где-то там не понарошку
улыбает извергов война...

Хоть молчанье — золото, невольно
дó крови сожму немой кулак...

Нет давно молчанием довольных...

В тишине молчанья нет тепла...

Только снег по весне вдруг заплачет,
отраженьем в окне — уж не мальчик...
Всё проходит, увы, - всё проходит...
вот и жизни длина на исходе:
сантиметры... скорей — миллиметры...
дни сдувают беспутные ветры...
но... летят облака в поднебесье
бесконечно восторженной песней!

О СЧАСТЬЕ

Сегодня оттепель внутри...

вчера — морозец...

Не забывай любить, старик, —

назло угрозе

жить с занавешенным окном

и... с паутиной...

Пусть за окном ещё темно

и ломит спину...

Но рассветёт... теплом согрет, —

начнёшь сначала...

Там, где любовь, там смерти нет, —

есть путь к причалу...

ЧЕЛОВЕКОМ БУДЬ

В монашьей рясе весельчак
будил во мне земное чудо...
и струпья бытового блуда
уже висели на плечах...
и голос чей-то в тишине
гудел печально и тревожно...
Я чуял — даже и подкожно,
что нет прощения вине...
Качался крест, втыкаясь в грудь
монашью... Грех густел... Тревога
росла быть непрощённым Богом...
А голос: Человеком будь!..

ВНУТРЕННИЙ ГОЛОС

Я сирота... Ни родины... Ни Бога....
Устал просить не искушать судьбу..
Моя душа безрука и безнога
и злится часто, прикусив губу..
Пустых забот авоська... Мысли голы..
Мечты в загоне... Дети на пайке..
А чтобы вдруг не допустить прокола,
сжимаю крепче совесть в кулаке..
Очнись, дружище... Родина в запое..
Не помогает колокольный звон..
Давай за власть — не... чокаясь и... стоя..
Пусть будет только основной Закон!

Никогда не поверю... Прощанье
вспоминается с привкусом встречи...
Даже странное просто молчанье
души наши безропотно лечит...
Не войду — отступлю на пороге...
Оглянусь — нет разлуки в помине...
А за дверью... бездонность дороги...
Никого та дорога не минет...

Рассеян свет на пяточке
судьбы... Волнительно и... пусто...
Молчу... у жизни на крючке,
ведь смерть не пробуждает чувства...
Но... растворится ли печаль?..
Она, как прежде, одинока...
и не исчезнет невзначай —
ни к сроку и никак — до срока...
Нет, не пронзить пространство... Сны,
мечты и будни — взвейтесь к небу!
Есть только позывной ВЕСНЫ!
В объятьях с ней давно я не был...

СТРАННЫЕ МЫСЛИ ЗА УЖИНОМ

Куриные сердечки в грибах... в сметане...

Хочется есть, но... такая жалость...

Вкус их сердечный немного странен...

Сколько ж им на тарелке жить осталось?..

А ведь было время — сердца стучали
и верилось — будет... и было ж, братцы...

А теперь — конец, забудь о начале:
кому-то плакать, кому-то смеяться...

Не хочется думать о смерти, поверьте,
но думаешь, глядя на такое блюдо...

Сердечко куриное круг очертит
и всё... жизнь навсегда забуду..

Ночь поглаживала нежно,
рассыпая звуки в уши...
только... разверзлась бездна,
чтоб спокойствие нарушить...
И взлетал я, и парил я
над Землёй, и камнем падал...
и сгорали мои крылья —
видно, так кому-то надо...
Если нет дорожки лунной,
значит, быть к земле поближе...
Если жить легко и... умно,
будет жизнь полней, но... жиже...

Смотрю и не дышу:
на лепестке цветка — слеза
висит, подрагивая телом,
как на пружинке,
словно между делом —
забыла,
что упасть должна...

ВАРЗУГА*

Разинув рот и глаза тараща,
без устали щёлкая аппаратом,
среди куполов и глаз собачьих,
которые мне бесконечно рады,
хрипя от восторга, ком глотая,
оторопело сжимая мобилу,
в старую Варзугу я вступаю,
как будто сердце она мне пробила
насквозь... Пусть нечаянно... Осколки
летят из прошлого, а значит — живы!
Мы все — как ниточка за иглкой,
как слово, которое здесь не лживо...

* Древнее поморское поселение на юге
Кольского полуострова.

СЕВЕРНОЕ СОЛНЫШКО

Как солнце вылупилось звонко
и на ветру вдруг засверкало,
как наше вечное начало,
скользя лучом по снегу тонким
и вырисовывая смело
на белом темные прожилки,
и на лету рыхля снежинки,
оно тихонечко горело,
как всё на Севере — без фальши,
без фарисейства, без обмана...
Своей работой филигранной
здесь солнце ближе,
хоть и... дальше.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Как-то странно неуютно... Ждёшь чего-то... Ночь... Лёгкое дуновение ветерка в открытое окно... Кто-то где-то тоже чего-то ждёт... Просто чуть-чуть что-то не совсем получается...

А ведь было же всем так весело!... Рассматривали треснувшую гитару и... не думали даже, чтобы найти виноватого — обсуждали план очередной реставрации нашей страдалицы за семь с половиной...

Любимый преподаватель подал заявление об уходе в пятьдесят девять лет и... казалось — вовремя... А сегодня в шестьдесят четыре думаешь, что... рановато забросил любимое дело... но... стихи и песни — тоже любимые!

Осень... Слабо верится в то, что через полгода ошарашит весна... А уж лето... Чур меня, чур... Верю, но... не до конца... Умыкнет осень моё лето — не успею вспомнить четыре радуги подряд в июле... Пыль... Кузнечики... Терриконы...Донбасс...

В пустоте помыслов — глубина мысли... Верил и ощущал на полную катушку... Это потом пришла злость — неумная и... бестолковая...

Наивно думать, что ты вечен, но... хочется... Па-
мять взбивает сливки прошлого, а осадок остается...
Глупо... Не очень... Штатно!